

СЛУЖИТЬ ОТЕЧЕСТВУ. И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ!

Контр-адмирал в отставке Юрий Спиридонович Максименко.

Сегодня, 11 мая, исполняется 90 лет контр-адмиралу в отставке Юрию Спиридоновичу Максименко — ветерану Тихоокеанского флота, бывшему начальнику разведки ТОФ, участнику боевых действий во Вьетнаме.

Юрий Спиридонович родился во Владивостоке. В 1954 году поступил на штурманский факультет Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова. Первые офицерские годы прошли на малых боевых кораблях Тихоокеанского флота. В 1960 году его назначили командиром штурманской боевой части малого разведывательного корабля «Барограф». На нём молодой офицер совершил переход Северным морским путём с Балтийского на Тихоокеанский флот.

После «Барографа» его служба всё крепче связывалась с корабельной разведкой. На «Протракторе» он прошёл первые морские походы в район Вьетнама, на «Гидрологе» продолжил службу уже опытным офицером-разведчиком. В мае 1967 года Юрий Спиридонович впервые поднялся на командирский мостик ГС-34. Затем он командовал малым разведывательным кораблём «Анероид», после чего проходил обучение в Военно-морской академии в Ленинграде. После её окончания последовали назначения на командные должности более крупных разведывательных кораблей, перевод в штаб 38-й бригады кораблей ОСНАЗ и далее в разведывательное управление штаба ТОФ.

В ноябре 1982 года Ю.С. Максименко возглавил разведку Тихоокеанского флота, став заместителем начальника штаба ТОФ по разведке. В 1986 году ему было присвоено воинское звание контр-адмирал.

Школа Вьетнама

Весной 1964 года капитан-лейтенант Ю. Максименко, помощник командира МРЗК «Протрактор», получил в разведывательном управлении штаба ТОФ боевое распоряжение на поход. Кораблю предстояло работать в полной автономности. Главная задача — добыча разведанных по деятельности сил ВМС США в районе побережья Вьетнама.

«Протрактор» действовал в акватории Южно-Китайского моря у побережья Филиппин, где находились основные силы 7-го оперативного флота ВМС США. Затем корабль работал в районе острова Гуам. Там командование флота интересовали авиабаза Андерсен с бомбардировщиками В-52 и американский пункт базирования Апра, связанный с атомными подводными лодками с баллистическими ракетами. 2 июля 1964 года «Протрактор» вернулся во Владивосток.

С августа того же года разведывательные корабли ТОФ у берегов Вьетнама начали работать на постоянной основе. Они сменяли друг друга в районах действия американских ударных соединений. Одновременно корабли направлялись к острову Гуам: одной из главных задач оставалось наблюдение за В-52. Эта работа продолжалась до конца 1974 года.

В кампании участвовали 16 разведывательных кораблей ТОФ. Среди них были малые ГС-34, ГС-47, «Барограф», «Протрактор», «Анероид», а также более крупные «Гавриил Сарычев», «Приморье» и «Забайкалье». Больше всего походов в этот район совершили «Протрактор» и «Барограф» — по двенадцать.

Походы часто проходили с превышением проектной автономности. ГС-34 при автономности 30 суток в 1965 году решал задачи 96 суток. В одном из походов Юрий Спиридонович, уже командуя ГС-34, взял на борт 98 человек вместе со штатным экипажем при водоизмещении корабля всего 450 тонн.

Корабельные помещения перегружались аппаратурой радиоэлектронной разведки и людьми для работы на ней. Пресной воды, свежего продовольствия, топлива и смазочных материалов постоянно не хватало. Экономия начиналась сразу после выхода из базы. Даже дождевое облако становилось событием: корабль специальным маневрированием заходил под него, экипаж получал возможность помыться, постирать вещи и немного выдохнуть.

Работа быстро выматывала людей: жара, теснота, качка, один шторм за другим. Наблюдение при этом продолжалось. Новую авианосную ударную группу требовалось обнаружить и удержать в сопровождении, параметры радиоэлектронных средств привязать, маневрирование соединения нанести на карты и планшеты вручную. Автоматизации тогда ещё не было.

Вьетнамская кампания быстро показала, насколько многое зависит от специалистов и техники. Разведывательному кораблю требовались исправная аппаратура, устойчивая связь, подготовленные операторы и постоянная техническая доработка. Первые корабли, привлекавшиеся к таким задачам, плохо

подходили под объём работы. Многие создавались на базе рыбацких судов, траулеров и тунцеловов. Техники не хватало: одни средства приспособлявали сами, другие заказывали промышленности, третьи доводили уже в ходе службы.

При подготовке «Протрактора» к походу 1964 года на корабль устанавливали станции радиотехнической разведки «Мачта» и «Бизань». Готовой методики настройки, выверки, устранения наводок и определения поправок фактически не было. Пришлось разрабатывать её самостоятельно, заодно обучая настройщиков уже на выходе в море.

Позднее создавались антенны, уточнялись методики, накапливался опыт применения аппаратуры. К 1970 году флот получил первый разведывательный корабль специальной постройки — БРЗК «Приморье». Затем на ТОФ прибыл БРЗК «Забайкалье». На этих кораблях уже служили командиры и старшие помощники, прошедшие школу разведки во Вьетнаме.

За годы кампании в разведке флота выросли сильные инженеры-электронщики. Начальник радиотехнической службы ГС-34 старший лейтенант Геннадий Сухов позднее стал начальником радиоэлектронной разведки ТОФ. Инженер радиотехнической службы Сергей Снегирёв впоследствии стал директором научно-исследовательского радиофизического института, доктором физико-математических наук, профессором.

Для Юрия Спиридоновича разведка включала наблюдение, связь, аппаратуру, подготовку специалистов и умение выжать из имеющихся средств максимум. Командир разведывательного корабля должен был понимать обстановку вокруг и возможности своих постов. Иначе доклад наверх превращался в пустую бумагу.

Командир и экипаж

Юрий Спиридонович постоянно возвращается к людям. Командир обязан требовать и знать экипаж по делу: кто выдержит нагрузку, кто теряется, кому нужно объяснить ещё раз, кто способен стать опорой для других.

На флоте, по его словам, нужно доходить до каждого матроса, до его души. Слаженность из приказа не появляется. Экипаж работает уверенно, когда каждый понимает свою задачу и своё место в общем деле.

Готовность корабля складывается из множества проверяемых вещей. Пост РТР должен обнаружить цель вовремя, вахтенный офицер — знать правила расхождения и силуэты кораблей, штурман — уверенно держать место, механики — беречь воду и следить за механизмами. Шлюпочная команда должна спускать вельбот по нормативу.

Разведка не терпит имитации

Юрий Спиридонович резко относится к случаям, когда служба подменяется внешним порядком. Посты заняты, журналы ведутся, доклады звучат, а обстановку люди не держат. Для разведывательного корабля это опасно.

Один из таких случаев произошёл на переходе в Индийский океан. Юрий Спиридонович столкнулся с распушенностью в организации связи: боевые распоряжения не выполнялись, скрытность не обеспечивалась, должной

дисциплины на постах не было. Для разведывательного корабля связь входит в основу боеспособности.

Другой эпизод связан с американским фрегатом типа «Нокс» в районе Сокотры. Разведка флота требовала установить его местонахождение, а силы эскадры фактически не видели корабль, находившийся рядом. Юрий Спиридонович поднялся на высоту на острове, обнаружил фрегат визуально, определил его движение и потребовал от специалистов подтвердить цель техническими средствами.

Тревога показала реальное состояние подготовки: корабль должен был держать обстановку, но на постах обнаружилась пустота. Кто-то не вышел, кто-то спал, кто-то читал книгу. Рядом действует корабль вероятного противника, а специалисты его не видят — значит, система дала сбой.

Боевая подготовка и разведка для Юрия Спиридоновича неразделимы. Разведчику мало знать аппаратуру и инструкции. Он обязан видеть обстановку, сравнивать признаки, помнить предыдущие случаи, понимать манёвр противника и проверять выводы разными способами.

Поэтому он жёстко говорит о тех, кто «живёт журналами». Журнал не заменит голову. Можно сверить данные, выполнить положенный порядок и всё равно не понимать, что происходит вокруг. Разведка требует привычки думать быстрее обстановки.

О молодых офицерах Юрий Спиридонович говорит прямо. Неопытность понятна: молодой офицер должен вырасти, набрать практику, пройти первые трудности. Неприемлемо другое — желание сразу искать лазейку, удобное место или способ уйти от ответственности.

Офицер начинается там, где человек перестаёт думать, как устроиться полегче. Он служит, берёт на себя пост, людей, задачу. Из этого вырастают крепкие экипажи и настоящие командиры.

«Грамотный командир, моряк-разведчик»

О Юрии Спиридоновиче вспоминают те, кто учился с ним в ТОВВМУ, ходил на разведывательных кораблях, служил в 38-й бригаде кораблей ОСНАЗ и в разведуправлении Тихоокеанского флота.

Капитан 1 ранга в отставке Эдуард Бурмистров, однокурсник и ровесник Юрия Спиридоновича, вспоминает общий путь: почти одновременно оконченное ТОВВМУ, лейтенантские погоны, штурманскую специальность и десятилетия службы на Тихоокеанском флоте. По его словам, хотя служить «под одной крышей» им не пришлось, они всё время шли рядом, «параллельными курсами».

Бурмистров отмечает, что ещё в училище Юрий был активным, целеустремлённым и настойчивым, физически развитым, занимался спортом и выступал за честь факультета. Он прямо пишет: «Однокашники знали, что он будет адмиралом». Дальнейшая служба это подтвердила.

В разведке Юрий Спиридонович прошёл корабельные должности от командира БЧ-1 до командира корабля, совершил более десятка походов на

боевую службу, был награждён двумя орденами. После увольнения не отошёл от флотской жизни: участвует в ветеранской работе, пишет мемуары, рассказывает молодёжи о боевых делах разведки на Тихоокеанском театре.

«Является достойным примером для молодёжи», — так завершает свою характеристику Эдуард Бурмистров.

Капитан 2 ранга А. Кулинич вспоминает Юрия Спиридоновича уже как начальника разведки ТОФ. Их работа чаще пересекалась на послепоходовых заслушиваниях, когда Кулинич был начальником службы радио- и радиотехнической разведки на среднем разведывательном корабле «С. Челюскин» и флагманским специалистом РТР.

Его оценка короткая и точная: «Всегда грамотный командир, моряк-разведчик. Задачи и инструктаж по их выполнению ставил и проводил чётко и корректно. На послепоходовом заслушивании вникал во все вопросы и грамотно реагировал на них. Ценил и ценит подчинённых. Горжусь, что служил под его флагом».

Особенно подробно о Ю. Максименко говорит *капитан 1 ранга в отставке Георгий Майтаков*. В 1976–1980 годах он служил под его руководством, когда тот возглавлял штаб 38-й бригады кораблей ОСНАЗ. Майтаков командовал разведывательными кораблями «Барограф» и «Вега».

«Вспоминая события тех лет, хочу отметить высокую требовательность Юрия Спиридоновича к офицерам и его новаторский подход к тактической подготовке командиров кораблей», — пишет он.

Майтаков приводит конкретный пример: ему было поручено подготовить помощника начальника штаба бригады А. Шербаня к теоретическим зачётам на допуск к самостоятельному управлению кораблём и обучить практическим навыкам управления манёврами корабля в различных условиях обстановки.

«Задача была успешно решена», — отмечает он.

Отдельно Георгий Майтаков говорит об отношении к подчинённым:

«Несмотря на свою требовательность, Юрий Спиридонович всегда защищал подчинённых от необоснованных претензий со стороны старших начальников». Для флотской службы это важная черта. Требовать строго, спрашивать по делу и при этом отвечать за людей — такое запоминается.

Георгий Майтаков вспоминает и дебютный поход РЗК «Вега» в первой половине 1977 года в Восточно-Китайское, Филиппинское и Южно-Китайское моря. Задачи были выполнены с высокой результативностью. Заместителем командира корабля по разведке был старший лейтенант В. Козловский, инженером радиотехнической службы — лейтенант В. Королёв. В дальнейшем оба стали начальниками разведки ТОФ и Черноморского флота соответственно.

В сентябре-октябре 1977 года РЗК «Вега» совершал внеплановый поход в район восточнее Японии. Поступила вводная: прекратить выполнение задач и следовать в точку встречи с РЗК «Анероид». В ходе наблюдения за американской подводной лодкой с баллистическими ракетами, нацеленными на Советский Союз, командир «Анероида» обнаружил и поднял на борт американскую учебную торпеду. Затем её перегрузили на «Вегу» и доставили в базу.

На встрече присутствовали капитан 2 ранга Ю. Максименко — начальник штаба бригады, капитан 1 ранга Г. Леонов — начальник разведки ТОФ и вице-адмирал Я. Куделькин, начальник штаба ТОФ. Позднее Георгий Майтаков сменил Юрия Спиридоновича на должности начальника разведки ТОФ.

В своём поздравлении он прямо говорит:

«Для нас, молодых лейтенантов, выпускников военно-морских училищ, вы, командир корабля, награждённый орденом Красной Звезды и слушатель Военно-морской академии, стали настоящим примером для подражания». И добавляет: «Ваша служба — образец верности долгу и профессионализма».

Капитан 2 ранга в отставке В. Трухно вспоминает Юрия Спиридоновича как опытного военного моряка, профессионала своего дела. Первая встреча с ним произошла 3 марта 1970 года в Корейском проливе. Юрий Спиридонович командовал ГС-34, а на «Амперметре», следовавшем на боевую службу через пролив, заболел моряк. Требовалась госпитализация, и командование приняло решение перегрузить больного на ГС-34 для доставки в госпиталь.

Погода была штормовая. Для сближения кораблей и передачи человека требовались опыт и морская выучка. Юрий Спиридонович это подтвердил: больного благополучно передали, корабли продолжили выполнение задач, вся операция заняла около сорока минут.

Трухно вспоминает и атмосферу на корабле:

«Экипаж ГС был как одна семья. Командир много уделял времени при подготовке экипажа. Участвовал с личным составом в спортивных играх: футбол, волейбол, баскетбол и другие, что помогало развивать сноровку, быстроту у моряков, выносливость. За его человечность его любил экипаж».

Он добавляет:

«Многие офицеры брали пример с него. Его выдержка, сдержанность, спокойствие, человечность, уверенность в подчинённых и поддержка полезных начинаний давали хороший результат в работе всей системы».

Капитан 2 ранга в отставке В. Шевченко пишет, что Юрий Максименко сыграл в его судьбе решающую роль. Корабль готовился к боевой службе. Юрий Спиридонович заслушивал командование о готовности к БС. Начальник службы поиска и анализа к тому времени уволился. Шевченко, будучи старшим инженером службы, занимался настройкой систем гиро-азимут-горизонт и системы единого времени — работой кропотливой, требующей точности.

На заслушивании инженер службы не смог доложить. Тогда Юрий Спиридонович спросил у командира, кто является заместителем вакантной должности начальника службы. Получив ответ, приказал вызвать Шевченко. Тот доложил, чем занимается, и ответил на несколько принципиальных вопросов: как и какими силами будет выполнять задачи.

После этого Юрий Спиридонович принял решение:

«Юрий Иванович! Вот готовый начальник службы. Через неделю повторное заслушивание. А обязанности старшего инженера возложить на предыдущего докладчика». Позже В. Шевченко вспоминал: «И вот с лёгкой руки Ю. Максименко я ушёл на боевую службу исполняющим обязанности начальника

службы поиска и анализа и фактическим старшим инженером службы. Было трудно, но это как преодолеть звуковой барьер. Форсаж — и ты на переднем крае защиты безопасности нашей Родины».

В этом эпизоде хорошо виден руководитель, который оценивает офицера по делу. Не по анкете, не по должности, а по тому, способен ли человек взять службу на себя.

Вячеслав Трепалин, знавший Юрия Спиридоновича с 1978 года, ещё с лейтенантской поры, говорит о нём как о человеке, который воспитывал подчинённых профессионально и нравственно. Его слова звучат не как формальное поздравление, а как оценка офицера, прошедшего школу под руководством юбиляра.

«Наш адмирал, Юрий Спиридонович, дай бог ему здоровья, воспитывал в нас несокрушимую веру и любовь к Отечеству, Тихоокеанскому флоту, военно-морской разведке, всегда объективному, с элементами приобретённого профессионального опыта, анализу обстановки, оценке действий вероятного противника не только на сегодня, но и на перспективу», — пишет он.

Трепалин подчёркивает:

«Требования эти у него к нам, как к ученикам и подчинённым, отработаны им самим прежде всего на себе». И далее даёт ёмкую характеристику: «Сколько его знаю (а знаю с 1978 года, ещё с лейтенантской поры), он генератор идей и организатор их претворения в реальность!»

И никаких гвоздей

Когда речь зашла о пожелании молодым морякам и офицерам, Юрий Спиридонович ответил коротко: не искать лазеек, не выискивать, куда спрятаться, не думать прежде всего о собственной удобной доле. Служить Отечеству! И никаких гвоздей!

За этой фразой — вся его служба: первые разведывательные корабли, Вьетнам, тяжёлые походы, штаб 38-й бригады ОСНАЗ, руководство разведкой Тихоокеанского флота. За ней и люди, которых он готовил. Многие до сих пор говорят о нём как о командире, который требовал по делу и сам держал такую же планку.

В день 90-летия Юрия Спиридоновича Максименко хочется сказать уважаемому ветерану-тихоокеанцу: «Спасибо за службу, где каждая задача проверялась делом! За корабли, уходившие в море сверх автономности, за экипажи, которые приходилось учить прямо в походе, за офицеров, которым он задавал вопросы по существу и давал ответственность. Его формула для молодых моряков звучит коротко: служить Отечеству! И никаких гвоздей!»

Дмитрий ДЕРЕВЯНКО.

Источник - <https://dzen.ru/a/agFOOrsqtgz9oeEp>